

Отзыв на диссертационный труд

«Социальный конфликт и социальная медиация: культурфилософский анализ»

Г-на Сымбата Шакирова

От проф. дпн Татьяна Дронзина, кафедра Политологии, Софийский университет им. Святого Климента Охридского, Болгария

Передо мной девятый вариант диссертационного труда г-на Сымбата Шакирова. Он такой необыкновенный, как и его автор.

С господином Шакировым я познакомилась в ходе моей работы в области медиации в Казахстане. В тот день в Караганде ко мне подошел мужчина, который не был похож на новичка в науке. По его внешности и возрасту было видно, что он один из тех молодых людей, которые рвутся в докторантуру, чтобы не сидеть дома или, чтобы порадоваться своей научной степени. Он сам занимается бизнесом, у него семья и ряд других обязанностей. Но у него была четко определенная цель – не просто стать (PhD) во что бы то не стало, а заниматься исследованием – конфликт и медиация и их культурфилософский анализ. Свою будущую работу он воспринимал как миссию.

Наше сотрудничество с самого начала было отмечено ожесточенными спорами. Воспитанный в духе классической философии, Сымбат хотел сначала сделать подробный анализ древних, средневековых и т.д. авторов, то есть, шёл по той установленной тропе, по которой обычно идет докторант философии и культурологии. Но его речь и наши разговоры подсказывали мне, что это его не удовлетворяет; он все время рвался в практику. В этом я, конечно, не вижу ничего плохого – в конце концов, первые философы были купцами и занимались довольно прагматичными делами. Философия не есть только созерцание; философия прежде всего – это наш вопрос по поводу значимых проблем бытия.

...Но с Аристотелем в практику далеко на уйдешь. Сымбат писал уже пятый вариант своей диссертации, но ни он, ни я были не довольны текстом. Потом в его жизни произошли определенные события, которые бог ему вероятно послал как испытание. В то декабрьское утро, когда он меня вез в аэропорт, он мне сказал: „Мне некуда больше отступать“. Думаю, с той поры Сымбат понял, что означает философия, как методология научного познания

и, как на самом деле относятся эпистемология и онтология. И что означает философски осмыслить культуру – национальную, собственную, глобальную.

Седьмой вариант диссертации уже удовлетворял меня, но не его. И хотя я ему запретила больше перерабатывать текст, потому что время шло, он продолжал это делать. В результате у меня на руках текст, который не похож ни на какую другую диссертацию, которую я видела, чтобы засчиталась в казахстанском университете. Первое отличие – это то, что в названии нет слова *Казахстан* или *казахстанский*. Эта заявка на серьёзную претензию – культурная универсальность данной работы. Второе, в ней отсутствует хронологический анализ авторов, у Сымбата время как-то становится трансцендентальным феноменом, который на априорно-апостериорном портале медирует и транслирует то познание, которое нужно автору чтобы консолидировалась его форма мышления. В нашем плюралистично конструированном бытие, он нашел свой путь к анализу медиации, который так далеко от исторического романтизма, как и от претенциозного эмпиризма. Первая глава окончательно затвердила моя уверенность, что это блестящая работа, в котором инструментарий не только выработан, но он ювелирно сделан, чтобы обслуживать дальнейшие цели исследования. Отличное познание международного академического дебата; анализ философских идей не по времени, а в рамках формально-рациональной парадигмальности; открытое стремление узнать суть вещей за пределами видимости; достижение знания о медиации через сомнение и критику – это только часть достижения докторанта в первой главе.

Не скрою, что я больше всего боялась второй главы – я боялась, что Сымбат будет двигаться в рамках его этнической субъективной достоверности, в результате чего получим романтический взгляд на прошлое казахов и на применение медиации. К моей огромной радости, этого нет. Наоборот, автор построил эту главу как анализ и оценку пути казахов к мудрости медиации, консенсусному решению и благоустройству сообщества. Прекрасное знание истории собственного народа; умение дистанцироваться и посмотреть на прошлое с вершины настоящего; естественное связывание вопроса медиации с вопросами этничности и идентичности могут быть отмечены как успехи этой главы.

В том же самое время Сымбат не удержался от разграничения науки на западной и не западной – разграничение, против которого я яростно возражаю, поскольку наука одна, в ней просто есть разные течения. Думаю, что автору надо еще подумать над этой порочной классификацией и поискать другие,

существенные отличия. Мы находимся в то время, которое описал Бердяев: „Ныне кончаются времена замкнутых национальных существований. Все национальные организмы ввергнуты в мировой круговорот и в мировую ширь. Происходит взаимопроникновение культурных типов Востока и Запада. Прекращается автократия Запада, как прекращается автократия Востока.“

Последняя глава и есть выражение той непримиримости, которая все время толкала Сымбата на новый подход к медиации. Далеко от слащавых утверждений о неповторимой казахстанской модели, но с пафосом патриота, который, как говорил Ренан, понимает, что нация – это плебесцит, на котором каждый день надо доказываться, г-н Шакиров прослеживает прагматичные аспекты медиации, роль СМИ, „институциональные возможности выражения протеста открытым законным способом, что позволяет государственной системе предотвратить возможные конфликтные ситуации“; реалистичные утверждения, что „в современном казахстанском обществе возможные конфликты органически связаны с переходным состоянием и противоречиями, где корни некоторых из них лежат в прошлом, но получили свое основное обострение в процессе перехода к рыночным отношениям“ – все это прочные основы его выводов и заключения. Написанная с реализмом и страстью человека, который хочет лучшего для своей родины и народа, эта глава представляет достойное завершение диссертации.

На основании вышесказанного, даю отличную оценку диссертационному труду и рекомендую не только получение ученой степени доктора философии (PhD), но и его публикацию в виде монографии.

Tatyana
Dronzin
a

Digitally signed
by Tatyana
Dronzina
Date:
2020.10.15
21:50:49 +03'00'

Профессор, доктор политических наук

Дронзина Т.А.